

Illarion LIOGENKY A concert of symphonic music given at the St. Petersburg Conservatory

Илларион ЛЁГЕНЬКИЙ Концерт симфонической музыки в Санкт- Петербургской консерватории

Шестого июня состоялся Концерт симфонической музыки, проходивший в рамках Государственного экзамена студентов V курса факультета композиции и дирижирования Санкт-Петербургской консерватории. Концерт был весьма интересен, в том числе благодаря разнообразию авторских почерков представленных сочинений.

Первым номером шло произведение талантливо-го молодого композитора Алексея Васильева — поэма для симфонического оркестра «Ветер перемен». Произведение сразу обратило на себя внимание интересной оркестровкой и органичной формой. Чувствуется, что автор этого опуса — уже сложившийся композитор, нашедший свой музыкальный язык и отлично понимающий архитектуру целого.

Поэма началась спокойным вступлением — образом светлой мечты, напоминающим безоблачное детство. Звуки внезапно вторгнувшейся меди внесли хаос и сумятицу, затем последовала «неотвратимая» ритмическая поступь работающих жерновов той самой мифической мельницы, что перемалывает людские жизни без разбора. Музыка достигает трагического накала — казалось, разбушевавшаяся стихия вот-вот сметет все на своем пути... В завершении симфонической поэмы вновь зазвучал материал вступления — как далекое воспоминание о прошлом, которое уже невозможно вернуть. Слабая и беззащитная в начале, эта музыка в итоге вселяет надежду, что именно в человеке сосредоточены силы, позволяющие справиться со всеми жизненными трудностями.

Марина Иоанну представила на концерте Симфоническую картину, отличающуюся серьезностью содержания и монолитностью формы, чрезвычайно интересную по оркестровке и ясную по мысли. В этом произведении чувствовалась уверенность и спокойствие зрелого музыканта, вполне владеющего средствами композиторской техники.

Третьим номером прозвучал Концерт для флейты с оркестром Сергея Стройкина. Тревожный и сумрачный

A review of the concert of symphonic music arranged as part of the State graduate examination in composition for students of the St. Petersburg Conservatory.

Key words: concert, State examination in composition, symphonic music, St. Petersburg Conservatory.

Рецензия на концерт симфонической музыки, проходивший в рамках Государственного экзамена студентов, завершающих обучение по специальности «композиция» в Санкт-Петербургской консерватории.

Ключевые слова: концерт, экзамен, композитор, симфоническая музыка, Санкт-Петербургская консерватория.

по колориту, лаконичный по форме, он напомнил картины П. Пикассо периода кубизма: флейта исполняла орнаментальные фигурации на фоне струнных, а потом и всего оркестра, включая повторяющиеся фанфарные возгласы медных духовых. Произведение оставило впечатление глубоко скрываемого трагического надлома.

Олег Пустынников представил на суд слушателей Симфоническую поэму «Украинский набат», в которой прозвучала песня на слова Т. Шевченко «Реве та стогне Дніпр широкий» (композитор Д. Я. Крыжановский), давно ставшая народной. Использование широко известной темы в симфонической музыке потребовало от молодого композитора большого мастерства. В основу поэмы был положен вариационный принцип развития: тема звучала у разных оркестровых групп, ее проведения отличались по темпу и ритмике. Обратило на себя внимание специфическое звучание оркестра — частое использование секстовых параллелизмов, применение *tutti* и плотных аккордовых последований. В какие-то моменты у меня возникли ассоциации с Венгерскими танцами Брамса и фрагментами некоторых симфоний Шуберта.

Далее прозвучала Фантазия для фольклорного ансамбля, кларнета и струнного оркестра Мишо Райлича «Ой». Было весьма неожиданно услышать одновременное звучание академической музыки и открытых грудных тембров народного голоса. Произведение отличалось яркостью колорита и некоторой пестротой формы, напоминающей лоскутное одеяло. Мне показалась немного однообразной фактура Фантазии в тех местах, где одновременно звучали ансамбль и оркестр. В целом, это произведение, написанное на темы сербского фольклора, поставило яркую точку в первом отделении концерта-экзамена.

Второе отделение открыл «Concert with the colors of Jazz» для клавишных, альта и симфонического оркестра Евгения Григоровича. Произведение отличалось эффективностью и праздничностью звучания. Автору удалось реализовать в нем множество остроумных музыкальных

моментов; их прекрасно воплотила альтистка Елизавета Годунова. Главенствующую роль в партитуре играла ударная установка, капризный и «нагловатый» ритм которой держал слушателей в постоянном напряжении. Временами казалось, что ударные слишком активны, и необходимо более четко сбалансировать их звучание с другими участниками музыкального процесса.

Марк Коммер представил слушателям вторую часть своей Фантазии для терменвокса с оркестром — Ноктюрн. Автор интересно раскрыл образно-эмоциональную палитру звучания этого экзотического инструмента, показав все темброво-динамические и артикуляционные возможности терменвокса — от тонкой иронии до гротеска, от любовной лирики до драматического пафоса.

Третьим по счету во втором отделении концерта прозвучала Симфоническая поэма Александра Скрипко «Сводь Камелота». Чрезвычайно утонченное, можно сказать, даже «рафинированное» звучание произведения напомнило мне музыку для кино. Поэма отличалась подчеркнутой статичностью, некоторой созерцательностью, к которой явно тяготеет композитор. Оркестровка произведения обладала очевидными достоинствами — она была и прозрачна, и аккуратна.

Алексей Ордин показывал «Концерт для оркестра» в трех частях, идущих без перерыва. В первой части (она написана в свободной форме) после медленного вступления последовала цепь быстро сменяющихся

разнохарактерных эпизодов — своеобразных вариаций на тему, которой, однако, не было, по крайней мере, на слух она таковой не воспринималась. Вторая и третья части написаны в цепной форме и тематически связаны друг с другом (кода третьей части построена на материале второй). На меня произвела впечатление именно финальная часть Концерта, решенная в мужественно-аскетичных тонах с известной долей решительности и азарта.

В завершении творческого показа сочинений выпускников консерватории прозвучало программное произведение Сергея Корниенко «Операция „Искра“», посвященное битве у Ладожского озера (1944), целью и итогом которой стал прорыв блокады Ленинграда. Автор построил музыкальную драматургию на контрасте двух образных сфер — агрессивно-воинственной и победно-гимнической. В ходе музыкального развития возникали интонационные отсылки к музыке того времени, в частности, звучание медных духовых инструментов в кульминационных разделах формы напоминало фанфары военных оркестров. Масштабность и динамичность музыки, энергичность оркестрового звучания, обилие эпизодов на фортиссимо сделали «Операцию „Искра“» мощной кульминацией всего концерта.

Экзамен по специальности «композиция» представил интересную панораму исканий творческой молодежи нашего вуза и первых серьезных результатов их деятельности. Удачи им и новых свершений!

Evgeniya KHAZDAN Poetry of Emptiness

Евгения ХАЗДАН Поэзия пустоты

*Общий разум — мрачных рыбьих дел,
Ничего не знающий о дружбе,
Пел о вечном... непонятно пел.*
Коффин Репосадо. «Пение рыб»

12 мая в рамках фестиваля 52-я «Петербургская музыкальная весна» прошел камерный концерт с игривым названием «Музыка на троих». Одно из звучащих

The article comments on one of the concerts that took place in the St. Petersburg House of Composers on 12th May 2016 as a part of the International Music Festival Musical spring in Petersburg.

Key words: The International Music Festival Musical spring in Petersburg, Aleksander Popov, Singing of the fish.

Отклик на один из концертов Международного фестиваля «Петербургская музыкальная весна», состоявшихся в Доме композиторов 12 мая 2016 года.

Ключевые слова: Международный музыкальный фестиваль «Петербургская музыкальная весна», А. Г. Попов «Пение рыб».

в нем сочинений — трио Александра Попова «Пение рыб» — также имело название, данное словно бы «не все-речь», ведь сведения о звуковых сигналах, издаваемых обитателями водной стихии, не повлияли на бытование в нашей речи поговорки «нем, как рыба». Зная эстетические пристрастия композитора, можно было не бояться, что новый опус окажется чем-то наподобие 4'33" Кейджа, музыкальным аналогом «Черного квадрата». И все же...